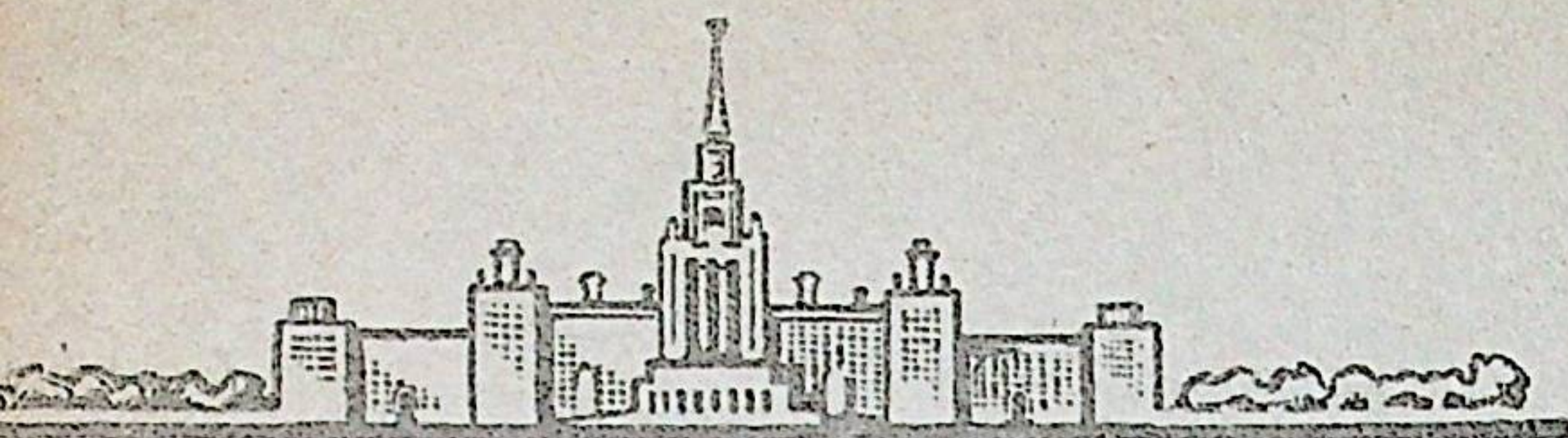

33
А-10

На правах рукописи

А. К. ИЛЬЧЕВ

Экономические основания рационального социалистического сельского хозяйства

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1967

Экономический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова направляет Вам автореферат диссертации А. К. Ильичева, представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук. Просим ознакомиться с его содержанием и Ваши замечания присылать по адресу: Москва, К-9, проспект Маркса 20, Ученый совет экономического факультета МГУ.

33,
А10

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

Кафедра экономики сельского хозяйства

Работа автора посвящена анализу экономических оснований планирования и организации рационального социалистического сельского хозяйства как важнейшей отрасли нашего народного хозяйства, а также анализу экономических оснований планирования и организации производства отдельного специализированного сельскохозяйственного предприятия.

Работа выполнена в Кубанском сельскохозяйственном институте, а также на экономическом факультете МГУ и представлена в рукописи на 406 страницах. Она явилась результатом экономической разработки материалов годовых отчетов колхозов и совхозов Северного Кавказа, Омской, Челябинской и ряда других областей Российской Федерации за 1958—1964 гг., а также сводных данных ЦСУ СССР за ряд лет. В работе использован и личный опыт автора по руководству сельскохозяйственным предприятием и по многолетнему изучению производства колхозов и совхозов, которое ему приходилось проводить вместе со студентами Ленинградского, Североосетинского и Кубанского сельскохозяйственных институтов.

Все содержание работы посвящено определению конкретных путей осуществления программы построения материально-технической базы коммунистического общества, в которой предусматривается создание в нашей стране, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопроизводительного сельского хозяйства.

* * *

В кратком введении, которым начинается работа, указывается, что современный уровень развития производительных сил нашей страны, уровень научных знаний и производственных навыков трудоспособного населения позволяют одному работнику, занятому в сельском хозяйстве, произвести всех продуктов питания в количестве, достаточном для полного удовлетворения потребностей

18—25 человек. В указанных пределах оно будет зависеть от степени благоприятности природных условий отдельных районов и прежде всего от качества почв, количества солнечного тепла и света, количества осадков, которыми располагает та или другая зона и т. д.

По многократно повторенным подсчетам на производство всего необходимого для одного человека продовольствия на год в сельском хозяйстве требуется 101,8 человеко-часа, или округленно 14 человеко-дней совокупного труда.

В этих расчетах брались за исходные данные методы производства и уровень технического оснащения и фондовооруженности, имеющихся в 1958—1963 гг. В них не учитывались возможности роста производительности сельскохозяйственного труда при комплексной механизации и применении ряда новых прогрессивных приемов технологии производства, известных теперь науке и уже применяющихся в практике отдельных передовых хозяйств.

Правильность этих расчетов подтверждается данными передовых хозяйств нашей страны, а также данными о производительности труда в сельском хозяйстве ряда развитых капиталистических стран.

В то же время фактический уровень ее в наших колхозах и совхозах значительно ниже технических норм, которые принимались в расчетах, и об этом можно судить прежде всего по общему количеству работников, занятых у нас в сельском хозяйстве.

В 1960 г., например, по данным ЦСУ СССР в совхозах, колхозах, Р. Т. С. и государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях было занято 29 миллионов среднегодовых работников, а с учетом затрат труда членов семей колхозников, рабочих и служащих среднегодовая численность работников сельского хозяйства составила 32 миллиона человек или 40% всего трудоспособного населения страны. Более 30% трудоспособного населения по этим же данным было занято в сельском хозяйстве и в 1965 г.

В работе приводятся подробные сведения о большом росте производительности труда в колхозах и совхозах по сравнению с прежним дореволюционным крестьянским хозяйством и довоенным периодом, но вместе с тем отмечается, что этот рост был значительно меньше, чем за эти же годы в нашей промышленности.

Невольно возникает вопрос: в чем причина этого относительно меньшего темпа роста производительности труда в нашем социалистическом сельском хозяйстве, чем в промышленности и, главное, в чем причина такого огромного несоответствия фактической производительности нашего сельскохозяйственного труда и ее потенциальных возможностей роста? В свое время Маркс видел одну из причин относительного отставания сельского хозяйства от промышленности в факте более позднего развития биологических наук и более раннего математики и механики.

Анализируя, например, причины более низкого органического состава капитала в земледелии он указывал, что: «такой факт,

оставляя в стороне все другие, притом отчасти решающие экономические обстоятельства, находил бы себе объяснение уже в более раннем и быстром развитии механических наук и в особенности их применения по сравнению с более поздним и отчасти совсем недавним развитием химии, геологии и физиологии и, в особенности, опять-таки с их применением к земледелию» (К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 773. М., Госполитиздат, 1951).

В то же время, в особенностях материальной природы сельского хозяйства, Маркс видел возможность более высоких темпов роста производительности труда в нем, чем в промышленности. Возможность эту он усматривал в том, что в сельском хозяйстве автоматически действуют естественные силы природы наряду с производительными силами, созданными людьми.

Маркс предвидел и прямо писал, что «на известной ступени развития промышленности эта диспропорция должна начать убывать, т. е. производительность земледелия должна увеличиваться относительно быстрее, чем производительность промышленности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 115).

Мы уже наблюдаем в настоящее время это явление в практике ряда развитых капиталистических стран. Например, среднегодовые темпы роста производительности труда в 1948—1957 гг. в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности в США составили соответственно 5,6% и 2,6%, т. е. в сельском хозяйстве производительность труда в эти годы возрастала в два с лишним раза быстрее, чем в обрабатывающей промышленности.

В работе приводятся подробные данные об этом и делается вывод, что условия нашего планового социалистического хозяйства теперь позволяют организовать крупное сельскохозяйственное производство на подлинно научных основах. Наши же успехи в развитии сельского хозяйства и росте производительности сельскохозяйственного труда пока еще далеко не соответствуют современному уровню научных знаний, технического оснащения и, главное, не соответствуют возможностям, заложенным в общественном хозяйстве совхозов и колхозов.

Достигнутый нами рост производительности труда и валовой продукции сельского хозяйства пока получен в основном за счет применения новой техники и более производительных машин. Он получен за счет общего улучшения агротехники и технологии производства и т. д. Но мы еще совершенно недостаточно использовали тот источник роста производительности труда, который только и присущ нашему крупному социалистическому хозяйству, — преимущества планового ведения производства и возможности организовать его в крупных масштабах, на подлинно научных основах.

В настоящее время с развитием науки и техники, а также социалистических производственных отношений, создались реальные возможности многократного роста производительности сельскохозяйственного труда. Однако, чтобы превратить эти возмож-

ности в действительность, необходимо дальнейшее творческое развитие и практическое осуществление положений марксистско-ленинской аграрной теории о рациональном земледелии в свете современных данных науки и техники.

Но если задать вопрос, насколько в повседневной практике планирования и организации социалистического сельскохозяйственного производства мы добились осуществления этих положений и руководствуемся ими, то ответ, к сожалению, часто будет отрицательным.

В повседневной практике планирования и организации производства в совхозах и колхозах имеется еще много фактов неправильного использования имеющихся производительных сил, нерационального использования трудовых ресурсов и т. д. Эти факты неоднократно приводились в материалах и решениях пленумов ЦК КПСС и съездов нашей партии. В материалах и решениях мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.), например, дан точный ответ на вопрос о причинах отставания в развитии сельского хозяйства за последние годы. В них указано, что основной причиной отставания сельскохозяйственного производства явилось нарушение экономических законов социалистического хозяйства. В них, в частности указано, что перед сельским хозяйством ставились все новые и новые большие задачи, которые никак не соответствовали ни экономическому положению, ни размерам капиталовложений, ни материально-техническим возможностям. В результате те средства, которые вкладывались колхозами и совхозами в развитие своего производства, не приносили должного экономического эффекта, а сельское хозяйство несло огромные потери и продолжало топтаться на месте.

В свете этих положений мы еще далеко не можем считать решенными вопросы рациональной организации и планирования производства во всех сельскохозяйственных отраслях и в масштабе всей страны ни в теоретическом, ни практическом отношении.

В теоретическом плане для их решения требуется систематическое рассмотрение и критическое обобщение фактов нашей общественной практики в свете имеющихся новых научных открытий и научных достижений.

Например, в исследованиях вопросов размещения, специализации и концентрации производства колхозов и совхозов нам важно теперь не только (и даже не столько) фотографировать и собирать факты о состоянии и имеющемся соотношении отраслей и культур и т. д. в отдельных колхозах и совхозах, в отдельных районах, краях, областях, сколько **провести критический анализ** их народнохозяйственной целесообразности, их соответствия положениям марксистско-ленинской аграрной теории о рациональном земледелии и современным данным науки.

По мнению автора, самым крупным недостатком наших исследований в области экономики и организации производства совхозов и колхозов является как раз отсутствие критического рассмот-

рения степени научной обоснованности имеющихся практических решений.

В публикуемой, например, экономической литературе по вопросам размещения и специализации производства совхозов и колхозов часто ограничиваются выявлением существующих пропорций различных видов валовой и товарной продукции, существующего состава отраслей, затрат труда и т. д. в отдельных совхозах и колхозах или отдельных районах и областях.

Но почему-то при этом забывается, что по данным о существующем соотношении можно только зафиксировать и дать определенное наименование специализации хозяйства, но нельзя ответить непосредственно на вопрос о степени ее экономической и технической рациональности, о степени эффективности использования земли и других средств производства в отдельном, даже и передовом, колхозе и совхозе.

В работе утверждается, что в экономических исследованиях методически и методологически неправильно принимать высокие показатели производственной деятельности отдельных передовых хозяйств за бесспорное доказательство экономической целесообразности их направления и специализации, а их организационно-производственную структуру как целесообразный эталон и пример для массовой практики.

Успехи и достижения отдельного передового совхоза и колхоза не всегда обусловлены наличием правильной специализации и экономически целесообразной организационно-производственной структуры. Даже при отсутствии технически и экономически разумной специализации колхоза и совхоза, относительно хорошие производственные показатели в них могут быть достигнуты за счет качества руководства, высокого технического оснащения и ряда других условий. Но при наличии технически и экономически разумной специализации производства, правильного количественного сочетания отраслей и оптимальных пропорций всех материальных элементов производительность труда была бы еще выше. К такому выводу автор пришел по результатам экономического анализа производства большого количества передовых хозяйств Северного Кавказа, среди которых были и такие известные хозяйства, как зерносовхоз «Гигант» Ростовской области, зерносовхоз «Темижбекский» Ставропольского края, свиносовхоз «Соревнование» Краснодарского края и многие другие.

Подобный вывод вытекает также и из основных положений марксистско-ленинской аграрной теории. В свое время Маркс отбросил как антинаучные положения теории вульгарной политической экономии о том, что «земля, труд и капитал» являются равноправными факторами производства и потому землевладелец и капиталист имеют «законное» право на присвоение результатов труда работников. Он отверг их, поскольку они являлись формой оправдания капиталистической эксплуатации труда работников, формой ее завуалирования и отрицания.

Однако в трудах Маркса красной нитью проходит мысль о роли всех материальных элементов производства в его конечных результатах.

Во втором томе «Капитала», например, он писал, что «между всеми средствами производства, действующими в этом предприятии имеется не только известное качественное соотношение, но и определенное количественное соотношение, известная пропорциональность» (К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 79. М., Госполитиздат, 1951). И далее он приводит пример, что фабрикант — прядельник не может увеличить числа своих веретен, если одновременно не увеличит в необходимой пропорции все другие материальные элементы.

Пример Маркса был из области промышленности, но приведен он для иллюстрации общего закона любого материального производства.

Однако мы пока не всегда помним об огромном значении в деле достижения более высокой производительности труда в наших крупных социалистических сельскохозяйственных предприятиях этого закона. Именно здесь в настоящее время является главная причина того, что даже новые капитальные вложения в отдельных совхозах и колхозах не всегда дают достаточный экономический эффект.

Вопросу установления оптимальных пропорций материальных элементов в сельском хозяйстве и в экономических исследованиях уделяется пока незаслуженно мало внимания. Если в любой отрасли промышленного производства крупные научно-исследовательские и проектные институты разрабатывают типовые проекты промышленных предприятий, в которых взаимно увязаны все материальные элементы производства, то ничего подобного в законченном виде мы не имеем пока в области сельского хозяйства. У нас не накоплено пока в достаточных размерах и материалы чисто теоретического определения этих количественных соотношений.

Известно, что в свое время представители буржуазной науки об экономике сельского хозяйства уделяли огромное внимание вопросам его общих рациональных оснований и вопросам определения оптимальных количественных пропорций всех материальных элементов в отдельном частном сельскохозяйственном предприятии.

В истории развития экономической мысли в области сельского хозяйства в XIX веке был ряд обобщающих работ, посвященных проблемам рационального земледелия. К ним относятся книги Тэера, Либиха, труды наших русских ученых конца XIX и начала XX века (А. П. Ермолов, М. И. Людоговский, А. И. Скворцов и многих других).

Вполне естественно, что в наши дни исследование проблем рационального сельского хозяйства, этого обязательного условия построения коммунизма, приобретает особое значение.

В последующих главах и делается попытка такого рассмотрения общетеоретических и экономических оснований современного

рационального сельского хозяйства и попытка дать ответы на вопрос об оптимальных пропорциях основных материальных элементов наших крупных колхозов и совхозов.

Само собой разумеется, что автор не претендует при этом на «абсолютную непогрешимость». Многие из сказанного будут подвергаться большому сомнению, а ряд высказанных предположений возможно не оправдается. Однако определение их будет полезно хотя бы тем, что вызовет новые мысли, новые теоретические суждения и тем самым приблизит нас к правильному решению проблем рационального сельского хозяйства в условиях социалистического и коммунистического общества.

* * *

Вторая глава «Основоположники марксистско-ленинской теории о рациональном земледелии» — посвящена напоминанию основных мыслей Маркса, Энгельса и Ленина о рациональном земледелии и анализу их в свете современных данных науки и техники. Мысли эти являются своего рода «Витающей предпосылкой» при всем дальнейшем конкретном анализе экономических основ рационального сельского хозяйства в современных условиях.

Глава начинается упоминанием, что в трудах основоположников марксистско-ленинской теории при анализе аграрных проблем употреблялся термин *земледелие*. Однако употреблялся он ими, как правило, в широком смысле слова для характеристики соответствующей отрасли производства. В нашей современной литературе термин *земледелие* обычно применяется для характеристики растениеводческих отраслей, а не для целостной характеристики всех отраслей сельскохозяйственного производства.

В главе сохранен термин *земледелие* в том его понимании, какое вкладывали в него Маркс, Энгельс и Ленин, т. е. как термин, характеризующий отрасль сельскохозяйственного производства в целом.

В главе приведены высказывания Маркса, Энгельса и Ленина, в которых под рациональным земледелием подразумевается сознательное, основанное на знании последних достижений науки использование земли — этой вечной общей собственности и неотчуждаемого условия существования сменяющихся человеческих поколений, причем такого ее использования, которое способствует непрерывному улучшению и непрерывному росту ее биологической продуктивности.

Наряду с этим, в них также красной нитью проходит мысль о том, что рациональным земледелием будет такое, при котором производство нужных для общества продовольствия и промышленного сырья организуется с максимальной производительностью общественного труда.

В отличие от представителей буржуазной науки Маркс, Энгельс и Ленин всегда говорили об относительной рациональности земледелия, степень которой определяется уровнем развития науки, развитием производительных сил и характером производственных отношений.

В ряде своих трудов они подчеркивали особую роль земли в сельскохозяйственном производстве. По выражению Маркса, земля — это «..великая лаборатория, арсенал, представляющий и средства труда, и материал труда, и место для поселения...». Он неоднократно отмечал, что в повышении производительности человеческого труда немалую роль играет природа, а земля при этом выступает как фактор исключительной важности. Труд, по его мнению, не единственный источник производимых предметов вещественного богатства; труд есть отец богатства, а земля — его мать.

Он подчеркивал очень часто, что земля является основным средством сельскохозяйственного производства, специфически объединяющим в себе качества средства труда и предмета труда. При этом он указывал, что «при рациональной системе хозяйства производительность почвы может быть доведена до такой степени, что она будет повышаться из год в год в течение неограниченного количества времени, пока, наконец, не достигнет высоты, о которой мы сейчас едва можем составить представление» (К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. I, изд. 4. М., Госполитиздат, 1936, стр. 221).

Для нас эти мысли Маркса являются предпосылкой при конкретном исследовании современных проблем рационального сельского хозяйства и соответственно его экономических оснований. Они обуславливают и определяют наш современный подход к проблемам создания системы машин в земледелии, конструкции машин и механизмов в этой отрасли, технологии и организации его производства и т. д.

Классики марксизма неоднократно подчеркивали, что земля как средство производства, хотя и подвергается воздействию человека и изменяется под влиянием этого воздействия, все же остается силой природы. Она как средство производства ничем не заменима по крайней мере до тех пор, пока сельское хозяйство как отрасль производства органического вещества использует солнечную энергию через растение. Однако в работе доказывалось, что современный уровень развития науки уже не позволяет отрицать не только принципиальную возможность, но и экономическую целесообразность производства многих продуктов питания (а в будущем всех продуктов питания), необходимых для общества в обстановке полного регулирования всех факторов, и роль земли при этом будет уже только ролью одного из факторов, или, по выражению Маркса, она будет служить только основой, местом расположения территориальной операционной базой.

В доказательство этого в работе приведены данные об опыте

гидропонного производства овощей и плодов в нашей стране, а также в Югославии, Кубе и ряде капиталистических стран.

В экономической оценке земли как средства производства в современных условиях и особенно в условиях коммунистического общества, по мнению автора, важна другая мысль Маркса, а именно мысль о том, что сельское хозяйство является не только областью деятельности по производству продуктов питания и сырья для промышленности, но одновременно своего рода «кладовой» накопления биологических элементов; «кладовой» запаса солнечной энергии в сложных органических соединениях. В качестве такой «кладовой» территория земли должна быть покрыта растениями, обладающими наибольшей способностью фотосинтеза и длительностью его периода в течение года на каждом участке, т. е. иметь «наибольший коэффициент полезного действия».

В свою очередь производство непосредственных предметов питания, по мнению автора, все более будет организовываться в условиях регулирования всех факторов роста, и соответствующие предприятия будут располагаться не на лучших землях, а с современной точки зрения на «бесплодных» ее участках.

В доказательство этого автор приводит мысли Энгельса в письме к Марксу о роли растений в общей характеристике деятельности человека. «Растения — это ведь давно известно — представляют собою великих поглотителей и хранителей солнечной энергии в измененной форме. Своим трудом, поскольку он фиксирует солнечную теплоту, что отнюдь не всегда имеет место в промышленности и других отраслях, человек, таким образом, ухитряется соединить естественные функции потребляющего энергию животного и накапливающего энергию растения». (Собр. соч., т. 24, стр. 604).

В свете этой мысли Энгельса в современных условиях развития науки и техники, и особенно в условиях коммунистического общества, в производственной деятельности человека в сельском хозяйстве будет иметь больший удельный вес именно такого рода деятельность. Площадь, непосредственно занятая сельскохозяйственными культурами, например, будет увеличиваться сравнительно медленно, но зато площадь самых разнообразных зеленых насаждений — древесных и травянистых — будет прогрессивно возрастать. Это и будет одной из форм расширенного воспроизводства условий существования сменяющихся человеческих поколений при коммунизме.

Маркс отмечал важную особенность земли как средства производства, выражающуюся в ее способности непрерывно улучшать свои качества в ходе правильного использования — непрерывно повышать свое плодородие. При этом он особенно часто подчеркивал, что плодородие почвы не есть только природное качество и даже не столько ее природное качество. Самая плодородная почва, по мнению Маркса, есть самая плодородная при данных

условиях производства, при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений.

В работе, помимо самих высказываний, приведен ряд современных иллюстраций этой мысли Маркса и делается вывод, что в наше время роль собственно экономических факторов еще более возросла, а роль естественного плодородия, обусловленного природными факторами, значительно уменьшилась.

Из этих положений Маркса вытекают очень важные следствия для нашей практической производственной деятельности. С одной стороны — необходимость возможно более полной и правильной оценки плодородия отдельных земельных участков, а с другой — необходимость всегда правильно соразмерять затрачиваемый труд и материальные средства при производстве продуктов сельского хозяйства со степенью почвенного плодородия и характером данных земельных участков.

При этом необходимо, по мнению автора, направить материальные средства и труд первоначально на создание соответствующего уровня почвенного плодородия и только при наличии его проводить собственно затраты труда и средств на выращивание тех или других культур.

Маркс, Энгельс и Ленин видели особенности материальной природы земледелия не только в факте наличия в нем земли в качестве основного средства производства и фактора особой важности. Они видели также ряд особенностей, обусловленных его биологическим характером, сложностью и разнородностью получаемых продуктов и особенно фактом резкой сезонности и несовпадения в нем рабочего периода и периода производства.

В диссертации приведены подробные данные об этом, и, в частности, обосновывается мысль, что в этих особенностях находится одна из причин отставания земледелия от промышленности в прошлом, а также многообразие форм соединения земледельческого и промышленного производства в истории развития капитализма во всех странах.

В диссертации приведен подробный материал, из которого видно, что в настоящее время в развитых капиталистических странах в сельском хозяйстве в расчете на занятого работника приходится больше основных средств в машинах и орудиях, постройках и сооружениях и т. д., чем в промышленных предприятиях, и в результате темп роста производительности труда в сельском хозяйстве в них стал выше, чем в промышленности.

Необходимость более высокого уровня вооруженности в расчете на занятого работника в сельскохозяйственных предприятиях, обусловленная особенностями его материальной природы, к сожалению, нами еще недостаточно учитывалась и учитывается не только в теоретических исследованиях, но и в нашей повседневной практике организации производства в сельскохозяйственных предприятиях.

В обоснование этого в диссертации приведены подробные данные по материалам ЦСУ за последние годы и делается вывод, что теперь наступило время проведения в научных исследованиях обоснованных расчетов необходимого материально-технического оснащения сельского хозяйства.

В практике нашего планирования пока совершенно различен подход к организации промышленного и сельскохозяйственного предприятия. Например, когда строят промышленное предприятие, то первоначально разрабатывается и утверждается детальный проект, в котором взаимно увязаны все составные части и определены все необходимые для производства материально-технические элементы. Затем организуется строительство и сразу же организуется дирекция будущего предприятия, которая пока только контролирует качество строительства и занимается подбором и обучением основного состава будущих работников.

Только после приемки выстроенного предприятия государственной комиссией будет начато собственно производство. Впрочем и тогда, когда начнется производство, в нем строго рассчитывается потребное сырье, материалы, запасные части и т. д. Считается как само собою разумеющееся, что если нет хотя бы одного из материальных элементов, — производство вести нельзя. Во всех промышленных отраслях мы имеем типовые проекты строительства предприятий. В них с большой степенью точности рассчитаны все материальные элементы, технология и т. д. В области сельского хозяйства мы такое положение имеем (и то не полностью) только в организации специализированных хлопководческих, свекловичных, виноградарских и некоторых других совхозов, являющихся непосредственно сырьевой базой промышленности. Но ничего подобного мы не имеем в массовой практике работы наших колхозов и совхозов. В этой важнейшей отрасли общественного производства, как ни странно, мы до сих пор не имеем не только проектов, но даже теоретических определений оптимальных пропорций их материальных элементов.

Характерно, что в европейских социалистических странах организация производства государственных сельскохозяйственных предприятий проводится с более полным учетом опыта промышленного строительства, чем в нашей стране. В Польской Народной Республике, например, когда организовывали в западных районах крупные государственные хозяйства, то первые два года проводили необходимое по проекту строительство построек и сооружений, мелиоративной и внутрихозяйственной дорожной сети и т. д. Все земельные участки в это время засевались многолетними травами и только после окончания всех строительных работ, а также доведения всех земельных массивов до нужного уровня плодородия начиналось предусмотренное проектом основное производство.

К сожалению, это еще не стало само собою разумеющимся в нашей повседневной практике, хотя это непосредственно выте-

кает из основных положений марксистско-ленинской теории о рациональном земледелии.

Как известно, Маркс, Энгельс и Ленин, признавая в известных рамках прогрессивную роль капитализма в земледелии, постоянно подчеркивали несовместимость требований его рациональной организации с капиталистической формой производственных отношений. Весь дух капиталистического способа производства, основанного на частной собственности, неограниченном стремлении к получению в возможно короткий срок максимальной прибыли, несовместим с требованиями рационального земледелия.

После детального анализа этих высказываний в работе делается вывод о том, что только в условиях социалистических производственных отношений созданы предпосылки для организации подлинно рационального сельского хозяйства. Теперь в условиях наших социалистических производственных отношений стало возможно решение этой важнейшей проблемы коммунистического строительства и делается вывод о необходимости, приняв за исходные положения марксистско-ленинской теории о рациональном земледелии, рассмотреть все экономические основания его организации в свете современных данных науки и накопленного нами практического опыта.

* * *

Вторая глава работы «Экономические основания размещения и специализации сельского хозяйства» начинается с рассмотрения важнейшего принципа размещения производительных сил — принципа экономии общественного труда и устранения его напрасных потерь, который проходил красной нитью в трудах создателей марксистско-ленинской теории.

В главе указывается, что этот принцип проходит красной нитью во всех решениях съездов нашей коммунистической партии и постановлениях пленумов ее Центрального Комитета.

В программе КПСС вопросы теории и практики правильного размещения и специализации сельского хозяйства рассматриваются так же как один из важнейших источников повышения производительности труда. Программа предусматривает, в частности, необходимость «осуществить научнообоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам, более углубленную и устойчивую его специализацию, с преимущественным ростом производства того вида сельскохозяйственной продукции, для которого имеются наилучшие условия и достигается наибольшая экономия затрат».

Во всех решениях партии особенно подчеркивалась вредность шаблона в планировании, приводящего к неправильному размещению сельскохозяйственных культур и нерациональному ведению общественного животноводства. В связи с этим в рабо-

те приводится много фактов и примеров из материалов и решений пленумов ЦК КПСС за последние годы, а также из данных экономического анализа этой проблемы автором.

В главе доказывается, что теоретически правильное решение проблемы размещения и специализации сельского хозяйства должно начинаться с определения места и значения каждой его отрасли и культуры в общественном разделении труда внутри нашей страны, экономическом сотрудничестве социалистических стран, а также с определения возможностей взаимовыгодной торговли с капиталистическими странами.

Как известно, общественное разделение труда не является исторической категорией, свойственной только досоциалистическим формациям. Возникнув и в известной степени развившись как естественный процесс развития производительных сил при капитализме, оно теперь может развиваться в новых более рациональных формах и на новых принципиальных основах. В подтверждение этого приводится выдержка из письма Маркса к Кугельману 11 июля 1868 года. «Очевидно само собой, — пишет Маркс, — что эта необходимость разделения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, измениться может лишь форма ее проявления. Закон природы вообще не может быть уничтожен. Измениться, в зависимости от различных исторических условий, может лишь форма, в которых эти законы проявляются». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 460—461). Сейчас для всех нас является абсолютно ясной та истина, что развитие нашего социалистического хозяйства может быть лучше обеспечено в рамках тесного экономического сотрудничества и общественного разделения труда социалистических стран, а также определенного развития торговли с капиталистическими странами и особенно с теми странами, которые недавно освободились от колониальной зависимости. Для отдельной страны, даже такой крупной как наш Союз, неблагоприятно производить все необходимое только внутри страны. Для каждой страны, даже и для крупной, важно производить только то (или вернее в большей степени то), что имеет особенно благоприятные естественные условия, в чем накоплено высокое техническое мастерство и опыт.

С ходом развития науки и техники, новых открытий и изобретений будут происходить изменения и создаваться новые производства, новые отрасли промышленности, сообразно складывающимся благоприятным условиям, но и при этом будут учитываться соображения целесообразного общественного разделения труда и возможностей взаимовыгодного обмена.

При этом каждая страна будет производить для внешней торговли только те товары, в производстве которых она имеет более высокую производительность труда.

В главе также приводятся подробные выдержки из трудов Н. Г. Чернышевского, который еще сто лет назад высказал мысли об этом, не потерявшие значения и в современных условиях (См. Н. Г. Чернышевский, т. III, ч. II, стр. 371 и др.).

В главе доказывалось, что для экономической оценки любого производства, и, в частности, для оценки отдельных сельскохозяйственных отраслей и культур следует определить совокупные затраты общественного труда, необходимые в среднем в нашей стране на единицу продукции. Следует также сравнить их по фактическим ценам в современной практике мировой торговли.

В главе помещен ряд расчетных таблиц, составленных по данным цен мировой торговли за 1960—1964 гг., в которых дан ответ на вопрос, сколько можно купить на мировом рынке различных товаров не только за золото, но и за единицу тех или других товаров СССР, проданных на том же мировом рынке.

Из большого количества данных, приведенных в работе, видно, что в соотношениях мировых цен, выражающих в основном мировые критерии размеров общественного труда, мы имеем другие пропорции, чем в нашей стране. Если, например, на мировом рынке за тонну чая платится цена, эквивалентная стоимости 20 тонн пшеницы, то в нашей стране за количество чайного листа, необходимого для производства тонны чая по государственным заготовительным ценам до 1965 г. выплачивалась цена, эквивалентная 45—50 тоннам пшеницы.

Точно также на мировом рынке цена тонны апельсинов эквивалентна в среднем цене 2—2,5 тонн пшеницы, а по заготовительным ценам у нас тонна апельсинов до 1965 г. была эквивалентна примерно цене 10 тонн пшеницы.

В одной из таблиц, помещенных в этой главе, дан также ответ на вопрос, сколько человеко-дней труда одних членов нашего общества мы получаем в международном обмене соответственно на человеко-день труда других его членов при продаже и покупке тех или других товаров.

Данные трудоемкости производства продуктов, приведенных в таблице, включают в себя только затраты труда работников соответствующих предприятий в промышленности и коллективов работников отдельных колхозов и совхозов. Конечно, это не весь совокупный общественный труд, необходимый на производство приведенного в таблице списка продуктов и доведения их до мирового рынка, но это его большая часть, по соотношению которой методически можно судить с большой степенью точности и о конечной народнохозяйственной эффективности их производства.

Данные таблицы, приведенные в работе, ярко демонстрируют экономическую эффективность для нашей страны расширения производства и продажи на мировой рынок, особенно в развивающихся и социалистических странах промышленных изделий, машин, оборудования и многих видов промышленного сырья.

Так, по нормативным данным на производство сортовой стали в нашей стране затрачивается 3,5 человеко-дня труда работников металлургического завода и соответствующих предприятий по добыче сырья. Соответственно на производство сырого чайного листа в совхозах и выработку из него тонны чая на чайной фабрике требуется по таким же техническим нормам 400 человеко-дней труда работников чайного совхоза и чайной фабрики.

На мировом рынке цена тонны сортовой стали составляла в среднем за последние 5 лет 110 рублей золотом, а цена тонны чая 1000 рублей соответственно.

Таким образом, если мы продаем на мировом рынке сортовую сталь и на вырученную валюту встречаем чай, то мы как бы обмениваем 1 человеко-день труда работников металлургического завода и соответствующих предприятий по добыче сырья на 10—12 дней труда работников чайного совхоза в Грузии, а при покупке мяса соответственно 7,1 человеко-дня работников животноводческих совхозов центральных районов СССР.

Данные всех приведенных в этой главе таблиц показывают также, что производство ряда сельскохозяйственных культур в нашей стране экономически целесообразно планировать на перспективу не только в расчете на удовлетворение потребностей внутри страны, но и как предмет мировой торговли, поскольку в производстве их мы имеем относительно более высокий уровень производительности общественного труда и, главное, имеем более благоприятные природные условия, чем многие страны.

Таким производством для сельского хозяйства СССР является только производство зерновых, хлопка и подсолнечника. В материалах главы приводятся подробные данные об этом, а также данные относительно меньшей экономической эффективности в производстве сахара и животноводческих продуктов.

Так, затраты труда на производство тонны хлопка-волокна в совхозах Узбекской ССР равны в среднем 65 человеко-дней, а средняя цена его на мировом рынке за последние пять лет находилась в пределах 650 рублей, что означает возможность получить в мировом обмене 10 рублей в расчете на человеко-день труда работников хлопководческих совхозов Средней Азии. А вот в производстве сахарной свеклы, необходимой на получение тонны сахара, затраты труда работников сельского хозяйства составляют 20 человеко-дней при его цене на мировом рынке только 70—80 рублей золотом. Таким образом, оценка этого труда в мировом обмене составляет только 3,5—4 рубля в расчете на человеко-день. Еще меньше оценка затрат труда наших работников сельского хозяйства в мировой торговле при продаже чая, цитрусовых и табака, и потому в работе сделан вывод, что в удовлетворении полных потребностей нашего общества в этих продуктах экономически оправдан значительный импорт в обмен на наши промышленные изделия и некоторые виды промышленного сырья.

Приведенные в главе подробные данные, высказанные экономические соображения и доказательства целесообразного размещения сельского хозяйства на перспективу сведены к следующим заключительным выводам:

1. Определение роли и места каждой сельскохозяйственной культуры и отрасли в нашем народном хозяйстве, роли и места их в международном разделении труда в социалистических странах, а также во взаимовыгодной торговле с рядом капиталистических стран. При этом критерием должно быть сравнение затрат совокупного общественного труда и средств на производство единицы продукции, которое имеет место в нашей стране.

2. Количественное определение на перспективу народнохозяйственной потребности в размерах производства отдельных сельскохозяйственных отраслей и культур. В основе их по большинству отраслей и культур будут необходимые размеры производства для удовлетворения продовольственных потребностей растущего населения в условиях коммунистического изобилия.

3. Учет особенностей материальной природы сельскохозяйственного производства, в силу которых необходимо определять размещение по территории экономических районов и страны в целом не отдельные сельскохозяйственные отрасли и культуры, а соответствующие производственные типы специализированных сельскохозяйственных предприятий, дающих организационно и технологически связанные продукты.

4. Создание условий для максимального использования в течение года основной производительной силы сельскохозяйственного предприятия, его трудовых ресурсов.

5. Развитие в колхозах и совхозах промышленной переработки сельскохозяйственного сырья и постепенное превращение каждого из них в агропромышленный комплекс или в часть единого агропромышленного комплекса определенной микрзоны.

* * *

Третья глава «Организационно-экономические и технологические связи сельскохозяйственных отраслей и культур» посвящена определению экономических оснований и методики установления оптимальных количественных пропорций материальных элементов специализированных сельскохозяйственных предприятий. Подробный анализ всей проблемы проведен на примере трех основных производственных типов — зернового, свекловичного и хлопководческого хозяйства.

На их примере разработана методика расчетов оптимальных пропорций основных элементов их организационно-производственной структуры и сделано сравнение теоретически определяемой структуры с фактически имеющейся в ряде передовых хозяйств. При этом в главе показано, как еще далека от оптимальной даже

организационная структура многих передовых сельскохозяйственных предприятий нашей страны.

В основе разработанной методики положен принцип оптимального сочетания отраслей в отдельном предприятии по их организационным и технологическим связям.

Как известно, под организационными связями сельскохозяйственных отраслей и культур подразумевается их сочетание друг с другом в направлении обеспечения более равномерного в течение года (и особенно летнего периода) использования труда и средств.

В свою очередь под технологическими связями подразумевается зависимость технологии производства отдельной культуры и отрасли от наличия других, создающих для их производства необходимые условия. Технологические связи отдельных отраслей и культур выражаются также и во взаимном использовании отходов производства каждой из них.

Анализ этих связей начинается с наиболее распространенного у нас и наиболее важного производственного типа — специализированного зерно-скотоводческого сельскохозяйственного предприятия и в целом отрасли зернового производства.

В работе приведены подробные доказательства экономической эффективности зернового производства в нашей стране. Как известно, в расчете на гектар площади ряд сельскохозяйственных культур дает больше сухого вещества и белка, но в расчете на человеко-день труда в нашей стране, при современном уровне науки и техники, нет ни одной культуры более производительной, чем зерновые культуры. Например, по имеющимся справочным данным культура картофеля в нечерноземной зоне в расчете на гектар дает значительно больше сухого вещества, чем пшеница или рожь, но в расчете на человеко-день труда будет, наоборот, в 2—3 раза меньше.

Это особенно нужно сказать о районах юга Украины, Поволжья, Северного Кавказа и ряда восточных районов, где условия для зернового производства особенно благоприятны. Однако высокая экономическая эффективность производства зерновых культур может иметь место только в пределах определенных технологических и организационных условий. В организационном отношении зерновые культуры имеют особенно ярко выраженный сезонный характер производства.

В технологическом отношении зерновые культуры дают большое количество ценных отходов в виде соломы и половы. Вполне возможно, что в будущем мы будем их рассматривать как сырье для нашей химической промышленности. Но в ближайшей перспективе они будут использоваться как кормовые ресурсы, и в работе рассматриваются технологические связи зернового производства с другими отраслями при таком направлении использования.

Во всех районах страны, где особенно благоприятны условия для организации специализированных зерновых хозяйств (юг

Украины, большинство районов Северного Кавказа, Среднего и Нижнего Поволжья, а также ряд районов Урала, Казахстана и Сибири), требуются специальные мероприятия по борьбе с эрозией почвы, и в частности создание полевых защитных лесных полос.

Более чем двадцатилетний опыт сельского хозяйства южных районов и районов Поволжья в нашей стране, а также опыт ряда районов США и Канады, подтверждает их исключительную экономическую эффективность и абсолютную необходимость для нормальной технологии и организации зернового производства.

В расчете на 100 гектаров земельной площади, используемой в специализированном зерновом хозяйстве, площадь полевых защитных лесных полос составит 3—4 гектара, а в расчете на 100 гектар посева зерновых культур 4—5 гектар.

Эта величина и принята за первый исходный элемент для определения всей организационной структуры специализированного зернового хозяйства.

В теоретических расчетах, проведенных в работе, оказалось, что для использования на корм соломы и половы в расчете на 100 гектар посева зерновых в специализированном зерновом хозяйстве возможно и необходимо содержать 25—30 коров с соответствующим количеством других возрастных групп.

С точки зрения эффективного использования отходов и требований самой технологии в таком хозяйстве вполне достаточно только одной животноводческой отрасли — отрасли крупного рогатого скота молочно-мясного или мясо-молочного направления.

Вместе с этим отрасль крупного рогатого скота молочно-мясного направления требует производства большого количества специально кормовых культур, поскольку отходы зернового производства (в пределах физиологически допустимых максимальных норм) составят не более 15—20% общей кормовой потребности для всех групп. Проведенными в работе расчетами установлена необходимость на 100 гектаров зерновых соответственно иметь 35—40 гектаров посева специальных кормовых культур.

Это значит, что в специализированном зерновом хозяйстве применительно к условиям степной зоны Северного Кавказа можно иметь 70% посевной площади товарных зерновых культур и 30% различных кормовых культур, если по условиям хозяйства нет необходимости в чистых парах. В этих пределах могут быть самые разнообразные, но достаточно агротехнически выдержанные севообороты, и в пределах этих двух основных отраслей можно иметь законченную технологическую схему производства и организационную структуру специализированного зерноскотоводческого хозяйства.

Наличие других отраслей в таких хозяйствах, которое в большинстве их имеет место, объясняется местными условиями и рядом дополнительных соображений.

Например, при расположении специализированного зерноскотоводческого хозяйства в относительной удаленности от хороших

путей сообщения и наличии в составе используемой земельной площади значительного количества естественных лугов и пастбищ отрасль крупного рогатого скота будет иметь мясо-молочное направление и в этом случае в нем окажется экономически оправданной дополнительная отрасль мясо-шерстного овцеводства. Это, в частности, особенно экономически оправдано в зерноскотоводческих совхозах районов освоения целинных земель.

С другой стороны, в зерноскотоводческих специализированных хозяйствах, не имеющих в земельных фондах большого количества естественных кормовых угодий и организующих на месте переработку молока, экономически оправдана организация в качестве дополнительной отрасли свиноводства, которая вместе с обратом молока будет способна использовать малоценные корма и давать дешевое мясо. В результате всех расчетов в работе сделан вывод, что в специализированном зерноскотоводческом хозяйстве степной зоны Северного Кавказа основными элементами организационной структуры будут 100 гектаров зерновых посевов и в расчете на них: 4—5 гектаров полевых защитных лесных насаждений, до 40 гектаров посева кормовых культур и 25—30 структурных коров молочно-мясного направления.

В данной главе приведены подробные данные экономического анализа за ряд лет производства зерносовхоза «Гигант» Ростовской области, который, как известно, имеет идеальные условия для зернового производства. Этот совхоз по праву считается одним из передовых сельскохозяйственных предприятий и сыграл особую важную роль в истории организации крупного социалистического производства в нашей стране. В настоящее время он является яркой иллюстрацией правильности одного из положений марксистско-ленинской аграрной теории о непрерывном повышении плодородия при правильном использовании земли, что видно из данных динамики урожайности зерновых. В довоенные годы она в среднем составляла 8—12 центнеров, а в 1957—1963 гг. она поднялась по 20—23 центнеров с гектара.

Подробная монография этого совхоза, которая, несомненно, будет написана, явится яркой демонстрацией огромных резервов, тающихся в относительно лучшем использовании земли в нем.

Однако научный экономический анализ организационной структуры и работы даже этого выдающегося хозяйства убеждает, что и в нем недостаточно обоснованы и продуманы некоторые основные принципы рациональной организации производства.

Так, данные экономического анализа его производства за последние шесть лет, приведенные в работе, показывают, что за эти годы производительность труда в хозяйстве почти не возросла и она находится на высоком уровне только в отрасли зернового производства. Что же касается других отраслей, то в них она не выше, чем в массе других хозяйств Северного Кавказа. Главной причиной этих парадоксальных фактов в работе одного из самых передовых совхозов нашей страны является, как раз,

снижение в нем уровня специализации производства за последние годы, что видно из сопоставления основных элементов производственной структуры зерносовхоза «Гигант», фактически бывшей в 1962 г., и целесообразной структуры, согласно изложенным в работе теоретическим соображениям и расчетам. Данные этого сопоставления приведены в следующей таблице.

Основные элементы организационной структуры зерносовхоза «Гигант»

№ п/п	Наименование	Фактически имелось в 1962 г.	Должно быть по теоретическим расчетам
1	Общая земельная площадь, га . .	46 646	46 646
2	Площадь с/х угодий, га	42 473	42 473
3	Площадь пашни, га	37 793	40 000
4	Площадь полезащитных лесных насаждений, га	1951	2000
5	Площадь садов и виноградников, га	712	Не обязательно иметь
6	Площадь посева зерновых и зернобобовых, га	26 958	28 000
7	Производство товарного зерна за минусом использованного в своих животноводческих отраслях (тонн)	42 894	65 000
8	Поголовье крупного рогатого скота	8257	20 000
9	В том числе коров	2650	8400
10	Поголовье свиней	20 325	Не обязательно иметь
11	Поголовье птицы	до 120 тыс. за год	Не обязательно иметь
12	Производство продуктов животноводства в расчете на 100 гектар с/х угодий (ц): молока	123	500
	Мяса всех видов в живом весе . .	51,9	115
	Мяса в убойном весе	35,5	60

Данные этой таблицы, полученные из расчетов оптимальных пропорций материальных элементов в специализированном зерновом совхозе, показывают, что площадь пашни в структуре земельных угодий совхоза могла бы быть увеличена по сравнению с фактической, несмотря на относительно большую распаханность земель. Это возможно было сделать, если бы совхозу в свое время не дали плана разведения садов и виноградников в больших размерах.

При дальнейшем росте производства озимой пшеницы и только при 30% площади собственно кормовых культур можно почти в три раза увеличить поголовье крупного рогатого скота за счет использования произведенных в хозяйстве дешевых грубых и соч-

ных кормов. При этом производство продуктов животноводства в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий можно увеличить по молоку в 4 раза, а по мясу в 1,5—2 раза.

В то же время в хозяйстве не нужно было развивать отрасли птицеводства и свиноводства в таких размерах и делать крупные вложения средств в развитие этих отраслей.

К сожалению, факт уже сделанных крупных вложений теперь будет заставлять сохранить их и соответствующим образом «вписывать» в организационную структуру хозяйства.

Правда, общие неблагоприятные условия 1963 г. и невозможность получения комбикормов из централизованных фондов, уже привели к тому, что в 1963 г. поголовье свиней и птицы уменьшилось более чем в два раза при одновременном значительном росте поголовья крупного рогатого скота.

При дальнейшем совершенствовании организационной структуры совхоза размеры отрасли свиноводства и птицеводства разумно планировать только в пределах использования уже созданных капитальных построек и сооружений, а возможно даже следует сохранить только одну из них — свиноводство.

Далее, в главе также подробно рассматриваются экономические основания и методика определения оптимальных пропорций организационной структуры специализированного свекловичного колхоза и совхоза.

Как известно, свекловичное производство по своей технологии особенно тесно связано с рядом других отраслей и культур. Из общего количества сухого вещества, полученного в этой культуре, извлекаемый на заводе сахар в совокупности составляет менее половины. При урожае, например, 250 центнеров корней и заводской сахаристости 15 процентов гектар посева, сахарной свеклы, помимо 35,7 центнера сахара, даст примерно 40—45 центнеров кормовых единиц сочного корма в свекловичном жоме и ботве.

В приведенных в главе методических расчетах установлено, что на 100 гектаров посева сахарной свеклы в зоне свеклосахарного завода целесообразно иметь 200 молочных коров с соответствующим количеством ремонтного и откормочного молодняка всех возрастных групп. Однако для содержания в зимний и летний периоды данного количества скота потребуется много других кормов, в общем объеме которых жом и свекловичная ботва составят не более 40%. При этом нужны высокобелковые корма, в которых будут резервы протеина для покрытия его недостатка в данных отходах.

По приведенным в работе данным подробных расчетов в этих целях на 100 гектар сахарной свеклы требуется дополнительный посев 185 гектар специально кормовых культур, в том числе необходим посев 47,2 гектара клевера, или 35,6 гектара гороха, или 23,6 гектара люцерны. Таким образом, уже на основании этих расчетов можно сказать, что в специализированном хозяйстве

посевы сахарной свеклы не могут превышать 30% пашни, так как остальная площадь потребуется для посева специально кормовых культур. В работе доказывается, что использование отходов свекловичного жома экономически более эффективно в откормочном пункте или хозяйстве, организованном непосредственно при свеклосахарном заводе с механизированной подачей его из жомохранилища прямо в кормушку.

Наиболее экономичным и технически наиболее рациональным является выращивание сахарной свеклы в зоне сахарного завода с возможностью ее доставки на завод от свеклокомбайна при помощи автомобилей и прицепов, приспособленных к автоматической разгрузке. В пределах этой зоны и организуются специализированные хозяйства с доведением посевов сахарной свеклы до 20 и более процентов площади пашни.

В доказательство этого в работе приведены подробные расчеты и данные опыта ряда свеклосахарных заводов страны, превратившиеся за последние годы в своеобразные агропромышленные комплексы.

В результате расчетов установлена следующая структура посевных площадей в специализированном свекловичном хозяйстве.

Сахарная свекла	— 20—25%
зерновые колосовые и кукуруза	— 50—40%
однолетние и многолетние травы	
на силос, зеленый корм и сено	— 30—35%

При такой структуре посевов в специализированном свекловичном хозяйстве в зоне свеклосахарного завода будут созданы условия эффективного использования отходов в отрасли мясо-молочного скотоводства. При этом наиболее целесообразным севооборотом в неорошаемых районах будет 8 и 9-польный с двумя полями сахарной свеклы. В качестве итога проведенных анализов и расчетов в работе дано сравнение фактической и целесообразной по теоретическим расчетам организационной структуры специализированного свекловичного совхоза «Петровский» Липецкой области. Этот совхоз не является абсолютно типичным, поскольку он наряду с фабричной свеклой занимается выращиванием свекловичных семян. Однако он считается одним из самых передовых свекловичных совхозов страны, и на этом примере, как и на примере зерносовхоза «Гигант», особенно важно рассмотреть, насколько фактическая структура отличается от целесообразной по расчетам.

Как видно из приведенных данных, свеклосовхоз «Петровский» имеет четко выраженную специализацию. Он воздержался от организации отрасли птицеводства и овцеводства. Однако и в нем имеется возможность дальнейшего увеличения посевов сахарной свеклы и сосредоточения усилий коллектива только на развитии одной отрасли животноводства — отрасли крупного рогатого скота мясо-молочного направления.

Вот соответствующие данные об этом:

№ п/п	Наименование	Фактически по отчету 1962 г.	Должно быть по расчетам
1	Общая площадь с/х угодий, га . . .	10 580	10 580
2	в том числе пашни, га	9760	9760
3	Площадь посева сахарной свеклы (фабричной маточной и семенников), га	1355	2328
4	Озимая пшеница	1700	2328
5	Кукуруза на зерно полной и восковой спелости	418	628
6	Ячмень и овес	2581	2271
7	Зернобобовые	403	920
8	Просо	400	посев не обязателен
9	Прочие кормовые культуры . . .	2903	1196
10	Отрасль крупного рогатого скота		
	Всего голов	2983	11 155
	В том числе коров	1242	4462
11	Отрасль свиноводства		Содержание не обязательно
	Всего голов	10 120	То же
	В том числе основных и проверяемых маток	1442	„

В главе далее подробно рассмотрены организационные и технологические связи основных отраслей и целесообразной организационной структуры специализированного хлопководческого хозяйства. Весь анализ и расчеты проведены на основании изучения отчетных материалов ряда передовых хлопководческих совхозов Средней Азии, в частности совхоза «Пахта-Арал», «Баяут», «Савай», а также новых совхозов, организованных в Голодной степи.

В результате этого подробного экономического анализа в работе сделан вывод, что в специализированном хлопководческом хозяйстве производственная структура в расчете на 100 гектаров орошаемой пашни должна иметь: площадь посева хлопка — 70; кукурузы — 12,8; люцерны — 17,2; крупного рогатого скота — 70 голов, в том числе молочных коров — 35.

В таком хозяйстве другие отрасли животноводства (свиноводство, птицеводство) могут быть только в пределах удовлетворения потребностей данного коллектива, а овцеводство — при наличии возможности использования естественных пастбищ. Вместе с этим автор считает, что если специализированный совхоз имеет только орошаемые земли, то ему не обязательно иметь товарные отрасли животноводства, а надо использовать агротехнически необходимые посевы люцерны для производства травяной муки, которая будет использована нашей комбикормовой промышленностью.

В главе высказан ряд соображений об организационных и технологических связях других растениеводческих отраслей и культур

и указано, что примененная в работе методика оптимальных расчетов производственной структуры вполне приемлема и для других производственных типов сельскохозяйственных предприятий.

* * *

Четвертая глава работы посвящена рассмотрению экономических оснований рациональной организации специализированных животноводческих хозяйств.

Помимо определения огромного значения животноводческих отраслей на перспективу, в ней приведены данные специального анализа изменений совокупных затрат общественного труда на производство различных животноводческих продуктов и кормопроизводство за последние 50 лет. За прошлые годы анализ соотношений необходимых затрат труда на производство кормов и непосредственно на получение продукции в отрасли животноводства был сделан в научных исследованиях акад. Немчинова В. С. По его данным, если принять за единицу труд, затрачиваемый на производство продуктов животноводства, то на производство необходимых для этого кормов требовалось: в производстве молока — 0,25, в производстве баранины — 0,5, в производстве яиц — 0,6, в производстве битой птицы — 1, в производстве говядины — 1,5, в производстве свинины — 2,5 единицы («Изв. АН СССР», 1947, № 2, стр. 85).

Так было в дореволюционном сельском хозяйстве и первые послереволюционные годы в нашей стране.

В результате проведения специальной проверки этих соотношений по нынешним техническим нормам и по данным массовой практики совхозов и колхозов Северного Кавказа за 1958—1959 гг. и затем 1960—1964 гг. оказалось, что в производстве молока оно почти не изменилось по сравнению с тем, что было в прошлом по материалам акад. В. С. Немчинова.

По отчетным данным колхозов и совхозов Кубани, например, за 1958—1960 гг. в совокупных затратах труда на производство молока затраты труда на производство кормов составили 20%.

Даже в таком передовом совхозе страны, как зерносовхоз «Гигант» Ростовской области, прямые совокупные затраты труда на центнер молока составили за 1958—1964 гг. в среднем 1,25 человеко-дня, и в том числе 0,22 человеко-дня на производство кормов, что составляет тоже почти 20% общих трудовых затрат.

В ближайшее время в связи с открывающимися возможностями комплексной механизации и изменения самой технологии производства в отрасли молочного животноводства это соотношение, конечно, изменится. Однако оно все же будет таким, что на единицу труда собственно в отрасли молочного животноводства потребуется менее единицы труда в отрасли кормопроизводства.

Даже при беспривязном содержании молочного скота, когда один мастер животноводства на ферме проводит все работы по кормлению, уходу и дойке по крайней мере 40 коров, затраты труда на ферме в расчете на центнер молока будут равны затратам труда на производство необходимых кормов.

Об этом можно судить по опыту работы таких передовых совхозов, как совхоз «Переможец» на Украине, совхоз «Провальский» Ростовской области и многих других.

Совсем другие цифры получены при расчетах трудовых затрат на производство свинины. Вместо прежнего соотношения трудовых затрат в отрасли свиноводства к соответствующим затратам на кормопроизводство — 1 : 2,5, в настоящее время по нормативным данным оно стало 1 : 0,4, т. е. затраты труда в отрасли свиноводства в 2,5 раза превышают соответствующие затраты в кормопроизводстве в расчете на центнер мяса свинины.

По имеющимся фактическим затратам по отчетным данным совхозов Кубани за 1958—1962 гг. оно составило: по сводному годовому отчету всех совхозов 2,6 : 1, по годовому отчету свиновозхоза «Соревнование» — 1,8 : 1, по годовому отчету свиновозхоза «Кубанец» — 1,7 : 1 (оба названные свиновозхоза являются передовыми, специализированными совхозами края).

Характерно, что в зерносовхозе «Гигант» Ростовской области, где имеет место комплексная механизация зернового производства, соотношение затрат в свиноводстве к затратам на кормопроизводство составило в 1958—1964 гг. 3,5 : 1.

Изменение технологии производства и механизации трудоемких процессов в свиноводстве, которая сейчас имеет место при применении самокормушек и крупностаночного содержания поголовья, соответственно изменяет соотношение затрат труда в свиноводстве и кормопроизводстве. Но и с учетом этого соотношение будет значительно отличным от того, как оно было определено в научных материалах акад. В. С. Немчинова.

В главе подчеркнуто, что есть некоторые общие биологические и организационно-экономические основания сравнительной оценки отдельных животноводческих отраслей и отдельных животноводческих продуктов. Их важно учитывать в стране в целом, в отдельном экономическом районе, а также в отдельном колхозе и совхозе.

По мнению автора, такими общими и объективными критериями экономической оценки отдельных животноводческих отраслей являются:

1. Размеры выхода высокоценных питательных веществ, которые даст тот или другой вид животных на единицу затраченных кормов, и в особенности на единицу более ценных концентрированных кормов. Это своего рода «коэффициент» полезного действия каждого животного как «машины» по переработке кормов в полезные продукты.

и указано, что примененная в работе методика оптимальных расчетов производственной структуры вполне приемлема и для других производственных типов сельскохозяйственных предприятий.

* * *

Четвертая глава работы посвящена рассмотрению экономических оснований рациональной организации специализированных животноводческих хозяйств.

Помимо определения огромного значения животноводческих отраслей на перспективу, в ней приведены данные специального анализа изменений совокупных затрат общественного труда на производство различных животноводческих продуктов и кормов за последние 50 лет. За прошлые годы анализ соотношений необходимых затрат труда на производство кормов и непосредственно на получение продукции в отрасли животноводства был сделан в научных исследованиях акад. Немчинова В. С. По его данным, если принять за единицу труд, затрачиваемый на производство продуктов животноводства, то на производство необходимых для этого кормов требовалось: в производстве молока — 0,25, в производстве баранины — 0,5, в производстве яиц — 0,6, в производстве битой птицы — 1, в производстве говядины — 1,5, в производстве свинины — 2,5 единицы («Изв. АН СССР», 1947, № 2, стр. 85).

Так было в дореволюционном сельском хозяйстве и первые послереволюционные годы в нашей стране.

В результате проведения специальной проверки этих соотношений по нынешним техническим нормам и по данным массовой практики совхозов и колхозов Северного Кавказа за 1958—1959 гг. и затем 1960—1964 гг. оказалось, что в производстве молока оно почти не изменилось по сравнению с тем, что было в прошлом по материалам акад. В. С. Немчинова.

По отчетным данным колхозов и совхозов Кубани, например, за 1958—1960 гг. в совокупных затратах труда на производство молока затраты труда на производство кормов составили 20%.

Даже в таком передовом совхозе страны, как зерносовхоз «Гигант» Ростовской области, прямые совокупные затраты труда на центнер молока составили за 1958—1964 гг. в среднем 1,25 человеко-дня, и в том числе 0,22 человеко-дня на производство кормов, что составляет тоже почти 20% общих трудовых затрат.

В ближайшее время в связи с открывающимися возможностями комплексной механизации и изменения самой технологии производства в отрасли молочного животноводства это соотношение, конечно, изменится. Однако оно все же будет таким, что на единицу труда собственно в отрасли молочного животноводства потребуется менее единицы труда в отрасли кормопроизводства.

Даже при беспривязном содержании молочного скота, когда один мастер животноводства на ферме проводит все работы по кормлению, уходу и дойке по крайней мере 40 коров, затраты труда на ферме в расчете на центнер молока будут равны затратам труда на производство необходимых кормов.

Об этом можно судить по опыту работы таких передовых совхозов, как совхоз «Переможец» на Украине, совхоз «Провальский» Ростовской области и многих других.

Совсем другие цифры получены при расчетах трудовых затрат на производство свинины. Вместо прежнего соотношения трудовых затрат в отрасли свиноводства к соответствующим затратам на кормопроизводство — 1:2,5, в настоящее время по нормативным данным оно стало 1:0,4, т. е. затраты труда в отрасли свиноводства в 2,5 раза превышают соответствующие затраты в кормопроизводстве в расчете на центнер мяса свинины.

По имеющимся фактическим затратам по отчетным данным совхозов Кубани за 1958—1962 гг. оно составило: по сводному годовому отчету всех совхозов 2,6:1, по годовому отчету свиновозхоза «Соревнование» — 1,8:1, по годовому отчету свиновозхоза «Кубанец» — 1,7:1 (оба названные свиновозхоза являются передовыми, специализированными совхозами края).

Характерно, что в зерносовхозе «Гигант» Ростовской области, где имеет место комплексная механизация зернового производства, соотношение затрат в свиноводстве к затратам на кормопроизводство составило в 1958—1964 гг. 3,5:1.

Изменение технологии производства и механизации трудоемких процессов в свиноводстве, которая сейчас имеет место при применении самокормушек и крупностаночного содержания поголовья, соответственно изменяет соотношение затрат труда в свиноводстве и кормопроизводстве. Но и с учетом этого соотношение будет значительно отличным от того, как оно было определено в научных материалах акад. В. С. Немчинова.

В главе подчеркнуто, что есть некоторые общие биологические и организационно-экономические основания сравнительной оценки отдельных животноводческих отраслей и отдельных животноводческих продуктов. Их важно учитывать в стране в целом, в отдельном экономическом районе, а также в отдельном колхозе и совхозе.

По мнению автора, такими общими и объективными критериями экономической оценки отдельных животноводческих отраслей являются:

1. Размеры выхода высокоценных питательных веществ, которые даст тот или другой вид животных на единицу затраченных кормов, и в особенности на единицу более ценных концентрированных кормов. Это своего рода «коэффициент» полезного действия каждого животного как «машины» по переработке кормов в полезные продукты.

2. Возможности упрощения технологической схемы производственного процесса в животноводческих отраслях и возможности их комплексной механизации.

3. Возможности ведения равномерного в течение года производства в крупных размерах и на промышленной основе.

В главе сделаны подробные сравнения основных животноводческих отраслей по названным критериям, а также приведены данные оценки по нормативным и фактическим издержкам производства в массовой практике наших колхозов и совхозов за последние годы.

При этом оказалось, что наибольшую эффективность, в силу использования большого количества малоценных кормов, в нынешней практике имеет **отрасль молочно-мясного скотоводства**. В свою очередь отрасль птицеводства предъявляет значительно более высокие требования к уровню квалификации работников, к общему уровню культуры производства и особенно к качеству кормов и кормления животных. При отсутствии этих условий эффективность отрасли оказывается ниже, чем в отрасли крупного рогатого скота. В главе приведены подробные данные в обоснование этого положения.

В целом же делается вывод из предварительного общего анализа, что конкретное решение вопроса о большей или меньшей экономической эффективности производства различных животноводческих продуктов зависит от сочетания природных и экономических условий отдельного колхоза и совхоза.

Если, например, в том или другом экономическом районе, и особенно в отдельном колхозе и совхозе, имеются большие возможности получения дешевых кормов в виде травы и сена естественных лугов и пастбищ, в виде соломы, половы, свекловичного жома, или других малоценных кормов, то там будут исключительные возможности получения молока и мяса крупного рогатого скота. При этом наиболее дешевая продукция отрасли крупного рогатого скота будет получена при **комбинированном направлении**. С этой точки зрения автор не разделяет мнение многих наших специалистов, посетивших США, что и для нас в настоящее время достоин подражания факт относительно большего развития там мясного скотоводства, а не молочного животноводства, разведения мясных, а не комбинированных пород крупного рогатого скота.

Только ряд восточных районов страны с большим наличием естественных пастбищ и сенокосов, особенно районов горных и отгонных пастбищ, могут быть районами специализированного мясного скотоводства и только для них имеются достаточные экономические основания для разведения пород скота специализированного мясного направления.

В подавляющем же большинстве районов СССР, особенно в районах нечерноземной полосы, в зонах свекловичного производства и ряде других, более разумно обеспечить развитие крупного

рогатого скота комбинированного направления с расчетом максимального использования возможностей производства молока и мяса. С другой стороны, в выводах по этой общей части главы подчеркнуто, что большие изменения в оценке экономической эффективности различных животноводческих отраслей произойдут в связи с открывающимися возможностями промышленного производства антибиотиков, ряда химических продуктов и особенно производства микробиологических продуктов из нефти, производства дешевых кормовых дрожжей и т. д.

Если техника ближайших лет позволит развить экономичное производство кормовых дрожжей, биомассы бактерий, выращиваемых на нефтяных продуктах, а себестоимость кормовой единицы в них будет по крайней мере только немного выше, чем в растительных кормах (пока еще этого далеко нет), то это будет способствовать более высокой экономической эффективности свиноводства и птицеводства и будет важным стимулом их особенно сильного развития в ближайшей перспективе.

В целом изменение и совершенствование техники и технологии производства различных кормов в ближайшие годы, отыскание экономичных методов их промышленного производства, принесет много нового и заставит по-новому оценивать экономическую эффективность кормовых культур, а соответственно будет меняться экономическая оценка животноводческих отраслей. Вместе с тем задачи ускоренного развития всех видов животноводства требуют отыскания новых, более простых и более производительных, технологических схем организации производства. В зависимости от того, в какой отрасли будут быстрее найдены и практически освоены эти более простые технологические схемы, будет создана система машин и осуществлена комплексная механизация, она и будет получать наибольшее развитие.

Далее в главе подробно рассматриваются организационные и технологические связи отдельных животноводческих отраслей и экономические основания рациональной организации соответствующих специализированных хозяйств.

Отрасль крупного рогатого скота, доказываемая в работе, является исключительно экономически эффективной как дополнительная отрасль ряда специализированных растениеводческих предприятий. Но она может быть основной и даже **единственной** отраслью крупного специализированного молочно-мясного совхоза, расположенного в относительной удаленности от крупных городов, но имеющего хорошие пути сообщения. Она позволяет без остатка использовать кормовые культуры и производить их в условиях агротехнически рационального использования всей земельной территории хозяйства.

Она позволяет достигнуть особенно высокой производительности труда, если земельные угодья включают в свой состав пойменные земли или другие участки, могущие быть превращенными в культурные постоянные луга и пастбища. Как пример идеально-

го по своим природным экономическим условиям специализированного молочно-мясного хозяйства в работе приведен совхоз «Красная пойма», который расположен в Луховицком районе Московской области и имеет хорошие пути сообщения с Москвой. Из 9982 га земли, имеющейся в совхозе, 4424 га занимает пашня, 2682 га — сенокосы и 1677 га — пастбища. Природные и экономические условия хозяйства (близость к Москве, наличие больших площадей сенокосов и пастбищ, хорошие пойменные земли и т. д.) позволили ему широко развить молочное животноводство.

В главе приведены подробные соображения о целесообразной методике расчета его организационной структуры. При этом установлено, что исходным для ее определения будут уже не размеры какого-либо другого производства, а непосредственно технологические и организационные требования данной отрасли. Поэтому основной единицей для расчетов принято 100 молочных коров, для которых последовательно определяются все другие материальные элементы производства.

Соответствующими расчетами в работе установлено, что 100 молочных коров, при предположении темпа ежегодного расширения воспроизводства в 5%, сроке производственного использования в среднем 10 лет и выращивания на мясо всего сверхремонтного молодняка до возраста 18—20 месяцев будет следующая среднегодовая структура стада: коров — 100, нетелей — 15, телок старше года — 20, быков старше года — 3, быков-кастратов — 33, телок до одного года — 36, бычков до одного года — 36.

Удельный вес коров в структуре стада в принятых условиях будет 42—45% и ее можно считать оптимальной для специализированного хозяйства молочно-мясного направления.

Интересы максимального производства цельного молока в непосредственной близости от крупного города могут делать экономически оправданным организацию в его пригородной зоне еще более узко специализированного молочного предприятия, типа настоящей «молочной фабрики», с удельным весом группы коров в стаде до 60 и более процентов.

Однако в таком хозяйстве уже невозможно будет осуществить расширенное воспроизводство основного стада молочных коров, и оно должно находиться в производственной кооперации с другим хозяйством, которое будет заниматься для него выращиванием ремонтного молодняка. В главе приведено ряд примеров подобной производственной кооперации и указано, что методика расчета его организационной структуры нинем существенным не отличается от изложенной.

По приведенным расчетам установлено, что на 100 структурных коров в специализированном молочно-мясном хозяйстве, организованном на собственной кормовой базе, требуется 176 гектаров сельскохозяйственных угодий, в составе которых должно быть: 40 гектар зерновых-колосовых, 30 гектар силосных и корнеплодов

и 106 гектаров посевов однолетних и многолетних трав или постоянных лугов и культурных пастбищ. При этом особо отмечается, что экономически эффективная система такого хозяйства должна предусматривать обязательное создание большой площади постоянных лугов и пастбищ, соответствующим образом мелиорированных и осушенных закрытым дренажем, с системой мер поверхностного ухода и внесения крупных доз дешевых минеральных удобрений.

В заключение анализа и расчетов приведены данные фактической и целесообразной по расчетам организационной структуры специализированного молочно-мясного совхоза «Красная пойма», которые видны в нижеследующей таблице.

Наименование	Фактически по годовому отчету за 1962 г.	Должно быть по расчетам
Общая земельная площадь, га	9982	9982
Площадь с/х угодий, га	8800	8880
Площадь пашни	4424	3600
Площадь посева зерновых и зернобобовых культур	1206	1776
Площадь посева других кормовых культур	2288	1924
Площадь посева овощей и картофеля	928	—
Поголовье крупного рогатого скота	5074	12 150
В том числе коров	2367	5415
Поголовье свиней	875	—
Среднегодовое поголовье кур	690	—
Производство молока на 100 га с/х угодий	647	1800
Мяса в живом весе	52	230

Отрасль свиноводства, как и отрасль птицеводства, указывается далее, в четвертой главе, обладает способностью быстрого расширения объема производства, но одновременно она предъявляет повышенные требования к качеству кормов и общему уровню культуры ведения хозяйства. Она меньше, чем крупный рогатый скот, подходит в качестве дополнительной отрасли в других производственных типах специализированных сельскохозяйственных предприятий. Однако как главная отрасль специализированного предприятия она раскрывает особенно большие потенциальные возможности роста производительности труда и организации всего производства на чисто промышленной основе. В ходе подробного организационно-экономического анализа автор пришел к заключению, что специализированное свиноводческое производство особенно эффективно при организации на собственной кормовой базе хозяйств — репродукторов, занятых выращиванием молодняка поросят до 4 месяцев. В производственной кооперации с ними орга-

низуется крупное специализированное откормочное хозяйство на чисто промышленной основе и при использовании комбикормов промышленного изготовления. Размеры его уже не зависят от земельной площади хозяйства и самым лучшим местом его расположения будет территориальная близость к мясокомбинату, комбикормовому заводу или крупному городу.

Однако в ряде экономических районов страны крупное специализированное свиноводческое хозяйство может быть организовано на собственной кормовой базе с расчетом откорма всего выращиваемого поголовья до мясо-сальных кондиций.

Такого рода специализированные свиноводческие хозяйства мы имеем на Северном Кавказе и в ряде других районов страны.

Типичным примером экономически рационального специализированного свиноводческого хозяйства с законченным оборотом стада и мясо-сальным откормом всего выращенного поголовья приводится свиноводхоз «Соревнование» Краснодарского края. На примере анализа его производства установлено, что в такого рода специализированном хозяйстве при получении от основной свиноматки двух опоросов, наличии в расчете на нее двух разовых маток и выращивании до веса 100—110 килограмм всего 34 головы в расчете на основную матку требуется иметь две молочные коровы с удоем 3000—3500 килограммов и с выращиванием от них всего молодняка до 15—18 месяцев.

Только в этом случае удастся использовать в хозяйстве солому и полону зерновых культур, а наличие обратного молока позволит и в отрасли свиноводства использовать некоторое количество малоценных кормов. На 100 гектаров пашни в такого рода хозяйстве будет 10 сложных свиноматок и 20 структурных коров, а при имеющемся на Кубани соотношении пашни в сельскохозяйственных угодьях возможно будет получить до 400 центнеров молока и 350 центнеров мяса за счет собственного производства кормов.

К сожалению, мы еще очень далеки от этих определенных теоретически оптимальных соотношений даже в практике наших передовых специализированных свиноводческих совхозов.

В свиноводхозе «Соревнование», в частности, фактическая организационная структура хозяйства существенно отличалась от оптимальной определенной по расчетам, что видно из следующих данных (стр. 31).

Из данных видно, как велики потенциальные размеры роста животноводческой продукции этого специализированного свиноводческого хозяйства и, главное, как далека фактическая организационная структура от той, которая должна бы быть по соображениям правильного сочетания отраслей. Отрасль крупного рогатого скота в нем развита явно недостаточно и в совхозе фактически не используется более половины получаемой вместе с урожаем зерна соломы и половы.

В 1962 г., например, он имел уборочную площадь зерновых 4875 гектаров и собрал с нее 109 тысяч центнеров зерна. С этой

Наименование	Фактически имелось в 1962 г.	Может быть по расчетам
Количество основных свиноматок	600	720
Количество коров	415	1400
Получено на 100 гектаров с. х. угодий		
а) молока, ц	201,8	400
б) мяса, ц	185,8	350
Количество скота на 100 гектаров с/х угодий		
а) крупного рогатого скота	18,4	35
В том числе коров	5,0	15
б) свиней	235,0	300
в) птицы	277,4	—

площади могло быть получено не менее 150 тысяч центнеров соломы и половы; фактически ее было оприходовано и использовано на корм скоту только 20 тысяч центнеров.

Вполне естественно, что коллектив совхоза имел бы более высокую производительность труда при более оптимальной структуре своего специализированного хозяйства и это было бы экономически более целесообразно как для всего общества, так и для данного коллектива работников.

В характеристике экономических оснований отрасли птицеводства и специализированных птицеводческих предприятий в четвертой главе особо подчеркнуто, что в результате научного и технического прогресса в последние десятилетия, в ней произошли коренные изменения в технике и технологии производства, которые позволили организовать исключительно крупное специализированное производство на чисто промышленной основе.

В развитых капиталистических странах она уже практически превратилась в крупное узкоспециализированное производство промышленного типа. Как правило, крупная фирма или акционерная компания имеет в своем распоряжении мощный инкубатор, комбикормовый завод и механизированное предприятие по убою и обработке птицы. Отдельный фермер там практически превращен в рабочего-надомника, который по строгому графику получает партию цыплят с инкубатора и необходимые корма со склада фирмы. Он должен вести откорм соответственно с разработанной фирмой технологией и откормить птицу до требующихся кондиций и стандарта. Очень часто даже транспортировка цыплят, кормов и откормленной птицы организуется самой фирмой, а функции фермера сведены к функциям «наемного рабочего на дому».

В настоящее время экономисты этих стран ведут дискуссию о том, сумеет ли сохраниться в ближайшие годы даже такой тип хозяйства, при котором фермер сохраняет какую-то видимость самостоятельности. В этой отрасли теперь появились предприятия,

которые способны дать в течение года несколько миллионов бройлеров, выращенных почти в условиях автоматизированного производства под одной крышей или по крайней мере на одной промышленной площадке. На этой площадке она не только откармливается, забивается, но и готовится для прибыльной продажи по цене в два раза меньшей, чем говядина.

Об этом говорит и опыт производства крупных птицефабрик в нашей стране, подробно освещенной в данной главе.

Основной вывод этого раздела главы сводится к утверждению, что производство яиц и мяса птицы в ближайшей и тем более генеральной перспективе коммунистического строительства будет сосредоточиваться именно на таких специализированных предприятиях, не связанных непосредственно с кормопроизводством. На их строительство и соответствующее развитие комбикормовой промышленности должны быть в первую очередь направлены централизованные государственные средства. Методика их проектирования и организации производства ничем существенным не будет отличаться от промышленных предприятий, в технологии которых имеют место биологические процессы.

* * *

Пятая глава работы посвящена специальному анализу экономических оснований рационального кормопроизводства в специализированных сельскохозяйственных предприятиях. В главе, в дополнение к экономическим соображениям об этом, высказанным ранее, приводятся данные, характеризующие высокий расход кормов на единицу всех видов животноводческой продукции в практике колхозов и совхозов. Он особенно велик по данным отчетов в производстве свинины, а также в производстве мяса, птицы и яиц. Главной причиной этого является низкое качество кормов, совершенно недостаточное наличие в них переваримого протеина и отсутствие многих незаменимых аминокислот.

В материалах пятой главы на основании ряда расчетов и справочных данных установлены оптимальные соотношения кормов и потребных для их производства площадей посевов. Например, по данным экономических расчетов, проведенных с учетом особенностей кормовых ресурсов совхозов и колхозов Кубани установлено, что если использовать на корм крупному рогатому скоту тонну соломы и половы зерновых культур, то вместе с ней в кормовых ресурсах надо иметь или 5 центнеров хорошего люцернового сена, или один центнер жмыха подсолнечника, или 2,5 центнера отрубей и т. д. Точно так же на тонну сахарной свеклы соответственно надо иметь 6 центнеров, а на тонну зерна кукурузы 8 центнеров люцернового сена очень хорошего качества. Только при соблюдении этих общеизвестных и элементарных теоретических положений при планировании кормовой базы в каж-

дом колхозе и совхозе можно добиться высокого коэффициента полезного действия кормов и соответственно производства дешевых продуктов животноводства. Вместе с этим производство дешевых продуктов животноводства возможно только при максимальном учете благоприятных условий для производства дешевых кормов, которые имеются в той или другой микроне и отдельном хозяйстве.

Планирование оптимальных количественных соотношений в кормопроизводстве и набор в кормах всех необходимых для животного элементов — не единственное экономическое основание для производства дешевых животноводческих продуктов.

Вторым и не менее важным основанием является достижение минимальных совокупных затрат труда и средств на производство, транспортировку и использование кормов в животноводческих отраслях. Все кормовые культуры должны, таким образом, подвергаться экономической оценке по совокупным затратам труда и средств в расчете на кормовую единицу, необходимых для доведения их до кормушки животного в каждой микроне и отдельном хозяйстве. Их надо оценивать также по возможной потенциальной продуктивности единицы кормовой площади в течение вегетационного периода.

Практические наблюдения и теоретические расчеты показывают, что в этой области открылись новые возможности роста производительности сельскохозяйственного труда. Они заключаются в возможности при современной технике и достижениях науки производить концентрированные корма для животных не только (и даже не столько), путем расширения производства зерна, сколько путем выращивания вегетативной зеленой массы и превращения ее путем искусственной сушки в травяную муку с питательной ценностью от 0,75 до 0,80 кормовых единиц в килограмме и значительно более полноценной по наличию витаминов и аминокислот, чем многие зерновые корма.

Независимо от этого при экономической оценке кормовых культур приобретает первостепенное значение вопрос о том, на какой фазе роста кормовой культуры в ней достигается наибольшая масса сухого вещества в виде зеленых неодревеневших частей и сколько дней составляет вегетационный период для ее достижения. Иными словами, по каждой кормовой культуре требуется определить, на какой фазе развития растения идет максимальный процесс образования зеленой вегетативной массы и накопление органического вещества зеленых клеток и когда в нем начинают преобладать процессы внутренних биохимических и других превращений органического вещества — образование и рост половых клеток, процесс цветения, образование зародышей и семян и т. д. Именно эта фаза по каждой кормовой культуре будет наиболее экономически целесообразным сроком ее уборки на силос или искусственной сушки в условиях современного интенсивного кормопроизводства.

Приведем некоторые иллюстрации этой мысли. Наличие зеленой массы озимой вики с ячменем или с рожью, при достаточно густом посеве и хорошем развитии, может достигать 300 центнеров с гектара в фазе начала колошения и образования лопаток. Если ее скосить в это время и превратить в сенную муку, то это даст 60 центнеров сеной муки или 42 центнера кормовых единиц с наличием минимум 15% протеина. Этот гектар при полном вызревании способен дать 20 центнеров зерна и 30 центнеров соломы, т. е. в сумме не более 32 центнеров кормовых единиц, а переваримого протеина при этом в зерне и соломе окажется уже только 10%.

Уборка в стадии начала колошения и образования лопаток сократит вегетационный период минимально на 40 дней и позволит на этом участке в условиях Северного Кавказа вырастить зеленую массу повторной культуры. Таким образом, общая продуктивность будет выше и в расчете на единицу земельной площади, и в расчете на единицу затраченного труда.

Еще более яркой иллюстрацией экономической эффективности такого кормопроизводства является культура гороха. В условиях нечерноземной полосы при нормальной агротехнике горох в фазе начала образования лопаток будет иметь наибольшее количество зеленой массы и вес ее с гектара составит 350—400 центнеров, т. е. 75—80 центнеров кормовых единиц, в каждой из которых будет 250 граммов переваримого протеина. При доведении же такого гектара гороха до полного созревания будет получено 20—25 центнеров зерна и 50 центнеров соломы, что вместе даст только 50 центнеров кормовых единиц, хотя затраты труда и средств окажутся не меньше, чем при уборке и сушке травяной муки.

На основании многочисленных материалов в работе делается вывод, что в современных условиях экономически целесообразно производить значительную часть потребных концентрированных кормов не за счет фуражного зерна, а за счет травяной муки.

Экономически более рационально заканчивать выращивание каждой кормовой культуры максимальным получением органического вещества в виде зеленой массы и уже промышленным путем превращать его в концентрированный корм для всех видов животных.

* *

*

В шестой главе работы «Некоторые общие вопросы организации и планирования рационального сельского хозяйства» рассматриваются вопросы об оптимальных размерах специализированных сельскохозяйственных предприятий, о системе планирования и руководства сельским хозяйством как частью всего народного хозяйства страны и вопрос о современной роли промышленности в дальнейшем развитии и рациональной организации производства совхозов и колхозов.

Как известно, одним из основных положений марксистско-ленинской аграрной теории является признание преимуществ крупного производства перед мелким. В ходе осуществления социалистических преобразований за годы довоенных и послевоенных пятилеток в СССР была организована сеть таких крупных колхозов и совхозов, которые с самого начала были невиданными по размерам сельскохозяйственными предприятиями в мировой практике даже развитых капиталистических стран. Они в целом успешно работали во все годы социалистического строительства и накопили огромный опыт организации производства в крупных масштабах, который сейчас творчески используется всеми странами социализма.

За последние 5—10 лет было проведено дальнейшее укрупнение большого количества совхозов и колхозов во всех экономических районах СССР. Особенно крупными были организованы новые совхозы на целинных землях и на землях экономически слабых колхозов в нечерноземной зоне страны. На начало 1965 года в стране имелось около десяти тысяч совхозов, каждый с площадью около 30 тысяч га сельскохозяйственных угодий, и 37,6 тысяч колхозов, каждый с земельной площадью около 6000 га. Но если задать вопрос, во всех ли случаях конкретные размеры колхозов и совхозов являются оптимальными и способствуют ли их размеры достижению высокой производительности труда всего коллектива, то мы не сможем дать на него положительный ответ.

В выступлениях в печати большого количества руководителей и специалистов совхозов и колхозов за последние годы неоднократно отмечалось, что отдельные хозяйства по своим размерам явно неуправляемы, слишком громоздки и требуют разукрупнения.

Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства специально исследовал проблему оптимальных размеров специализированных сельскохозяйственных предприятий в разных зонах страны.

Методика расчетов, примененная институтом, не вызывает существенных возражений. Но в данной главе работы автор обращает внимание на другую сторону всей этой проблемы, а именно на то, что крупные размеры отдельного сельскохозяйственного предприятия будут иметь экономическое преимущество перед более мелким, только при наличии непрерывно действующей связи его отдельных производственных участков, при наличии хороших дорог по всей внутрихозяйственной территории, по которым можно легко проехать в любое время года и, наконец, при наличии квалифицированного руководства, координации и контроля специалистов и руководителей хозяйства.

К сожалению, на всех этапах строительства и организации колхозов и совхозов мы не всегда соблюдали эти требования.

Неполностью используются они и в настоящее время, особенно в укрупненных за последние годы колхозах и совхозах нечерноземной полосы.

Однако, по мнению автора, отсюда не следует делать вывод о целесообразности разукрупнения колхозов и совхозов как слишком крупных и неуправляемых. Возможно, что в свое время и не следовало торопиться с укрупнением и нарушать сложившуюся организационную структуру более мелких совхозов и колхозов, но теперь уже нет смысла возвращаться к ней.

Чтобы обеспечить слаженную работу всего производственного коллектива в этих крупных хозяйствах, следует теперь думать о внутрихозяйственной специализации и концентрации производства отдельных отраслей и производственных участков в нем, о постепенном, но неуклонном переселении жителей мелких деревень в новые хозяйственные центры и, самое главное, о коренном улучшении внутрихозяйственной дорожной сети, линий телефонной связи и т. д.

Сложившаяся к настоящему времени сеть колхозов и совхозов по своим размерам позволяет использовать самые крупные и производительные машины при выращивании и уборке всех сельскохозяйственных культур и не ставит никаких препятствий комплексной механизации любого производства, если в хозяйстве правильно спланированы производственные участки и проведено соответственное землеустройство. Каждое из них может быть своего рода оптимальным в своих современных границах, и дальнейшее совершенствование производственных связей может носить характер только межхозяйственной кооперации путем строительства промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, проведения совместно агролесомелиоративных, противоэрозионных и ряда других работ, необходимых для всех хозяйств данной микрзоны на путях ее постепенного превращения в соответствующий агропромышленный комплекс.

В то же время следует ясно представить, как велик фактический разрыв наличной материально-технической базы подавляющего большинства колхозов и совхозов с их размерами в настоящее время и, самое главное, что без его преодоления невозможно существенно поднять производительность труда работников в крупных хозяйствах.

Ускоренная ликвидация образовавшегося разрыва между исключительно крупными размерами наших колхозов и совхозов и состоянием их материально-технической базы во многом будет зависеть от того, как наша социалистическая промышленность будет участвовать в этом деле. Теперь она не только должна значительно расширить выпуск тракторов, автомобилей и многих сельскохозяйственных машин, не только значительно улучшить их качество и долговечность, но и снабдить наши колхозы и совхозы всеми строительными материалами и даже принять на себя его техническое обслуживание, строительство в них этих построек всех видов, а также всестороннюю дополнительную обработку его продуктов и доставку их потребителю.

Полное проявление экономических преимуществ крупного производства колхозов и совхозов невозможно также без дальнейшего совершенствования всей системы планирования и руководства сельским хозяйством страны. Пожалуй, ни одна отрасль народного хозяйства так сильно не испытала на себе всю тяжесть администрирования сверху и игнорирования в повседневной практике ленинских принципов планирования и руководства, как сельское хозяйство. В то же время, в силу особенностей материальной природы, пожалуй, ни одна отрасль не реагирует так болезненно на администрирование сверху, как сельское хозяйство.

По мнению автора, в осуществление ленинских положений о планировании, в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда КПСС, надо найти пути и средства для пробуждения местной низовой инициативы в колхозах и совхозах, для расширения производства и сочетания при этом интересов коллектива работников отдельного хозяйства и общества в целом в лице государства.

Как известно, планирование в государственном масштабе было введено впервые в СССР сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Во всех высказываниях В. И. Ленина об организации социалистического производства, о взаимоотношениях предприятий и государства, о путях перевода мелкого крестьянского хозяйства на рельсы крупного общественного производства при помощи кооперации — красной нитью проходит мысль о необходимости максимального учета местных условий и интересов самих производителей, соблюдение строжайшего хозяйственного расчета в предприятии, требование экономических, а не административных методов в руководстве народным хозяйством.

В главе доказывается, что установившийся в нашей практике метод доведения прямых плановых заданий по объему производства или реализации продукции и ряда обязательных плановых показателей до каждого предприятия, не является неременным требованием, а тем более не является законом социалистического планирования. Система социалистического планирования вовсе не так примитивна и односложна и располагает весьма разнообразными не только прямыми, но и косвенными рычагами эффективного воздействия и руководства предприятиями.

При соблюдении единых ленинских принципов планирования народного хозяйства в разных отраслях потребуется применять весьма разные конкретные методы планирования в зависимости от особенности этих отраслей. Имеется в виду не только разная система показателей, но и известные различия в самой системе взаимоотношений между государством (т. е. обществом в целом) и отдельным предприятием той или иной отрасли.

В сельскохозяйственном предприятии, в силу специфической роли климата, почвы, рельефа и прочих местных условий, даже в соседних предприятиях не бывает одинаковой структуры. В них

почти ежегодно меняется продуктивность в зависимости от погоды, и даже в течение года приходится вносить существенные изменения во все планы деятельности хозяйства.

Далее, в главе рассматривается вопрос, как обеспечить государственное планирование производства совхозов и колхозов, не нарушая ни их интересов, ни интересов государства.

* *

*

В заключительной части работы сформулированы краткие выводы из всех высказанных по главам соображений об экономических основаниях рационального сельского хозяйства:

1. Прогресс в области развития науки за последние десятилетия и особенно развитие химии и биологии создали условия для организации крупного специализированного сельскохозяйственного производства во всех отраслях в невиданных ранее масштабах с применением новой технологии и техники на чисто промышленной основе. Он явился подтверждением гениального предвидения Маркса о том, что особенности материальной природы сельского хозяйства позволяют при соответствующем развитии естественных наук добиться в нем более быстрого темпа роста производительности труда, чем в промышленности.

Однако эти реальные возможности достижения высокой производительности труда в наших колхозах и совхозах нами далеко не использованы, несмотря на огромные преимущества, заложенные в плановом социалистическом хозяйстве и социалистических производственных отношениях.

Главной причиной этого обстоятельства является недоучет того, что для организации производства в отдельном колхозе и совхозе на подлинно научных основах требуются крупные вложения, которые в расчете на занятого работника являются даже относительно более крупными, чем в большинстве промышленных отраслей.

За прошедшие годы социалистической реконструкции сельского хозяйства проведена огромная работа по его техническому оснащению и перевооружению. Наш народ законно гордится свершенным переводом мелкого крестьянского хозяйства на рельсы крупного сельскохозяйственного производства наших колхозов и совхозов.

Однако эти успехи и достижения не должны закрывать от нашего мысленного взора той истины, что на протяжении всех десятилетий и даже в последние годы крупные размеры производства наших колхозов и совхозов в подавляющем большинстве отраслей находились в постоянном несоответствии с имеющимися материально-техническими ресурсами и в результате его преимущества не проявлялись полностью.

2. Современные возможности ведения интенсивного производства во всех отраслях сельскохозяйственного производства позволяют сказать, что его дальнейшее развитие и многократный рост могут быть осуществлены по крайней мере в пределах нынешних посевных и сельскохозяйственных площадей. Эти площади позволят получить с них в несколько раз больше сельскохозяйственных продуктов при современных передовых методах агротехники и технологии. Кроме того, сельскохозяйственное сырье и материалы при производстве многих промышленных изделий будут все больше заменяться более дешевыми синтетическими продуктами и потребность их производства в сельском хозяйстве упадет.

Продукты сельского хозяйства в перспективе будут только (или почти только) предметами питания, и размеры их производства будут определяться только этими потребностями. После намечаемого на ближайшее пятилетие роста их производства до уровня необходимого по нормам полноценного питания каждого члена нашего общества потребность в них будет возрастать только соответственно росту нашего населения, т. е. на 1,8—2 процента в год. Вполне естественно, что этот рост может быть обеспечен при нынешних сельскохозяйственных площадях, даже если не учитывать уже реально открывающиеся возможности искусственного приготовления белка и пищи нашей химической промышленностью.

3. Природные условия нашей страны не позволяют предполагать, что в перспективе развития международного экономического сотрудничества мы будем иметь существенные преимущества достижения более высокой производительности труда в сельском хозяйстве по сравнению с большинством других стран.

Поэтому размеры сельскохозяйственного производства в нашей стране, за исключением, возможно, производства зерна и хлопка, в перспективе будут определяться только потребностями своего населения. Что касается перспектив развития нашего экономического сотрудничества с другими странами, то даже по отношению к вновь развивающимся странам, нам экономически целесообразно выступать в качестве поставщиков ряда промышленных изделий, машин и оборудования, а также отдельных видов промышленного сырья и материалов.

Только зерновое производство и, возможно, производство хлопка в перспективе экономически целесообразно развивать с учетом потребностей других стран и в первую очередь социалистических стран Европы, поскольку в производстве этих сельскохозяйственных продуктов мы имеем потенциальную возможность достигнуть более высокую производительность труда.

4. При планировании нашего социалистического сельского хозяйства на перспективу и при размещении его на территории в общем плане размещения производительных сил и организации производства ряда сельскохозяйственных продуктов потребуются больший учет благоприятности для этого почвенных и климатических

ческих условий, а также ряда других факторов, определяющих экономическую эффективность производства. Это особенно относится к тем продуктам сельского хозяйства, которые поступают потребителю после соответствующей промышленной переработки. Огромным источником роста производительности труда и снижения производственных издержек в перспективе будет максимальная специализация и концентрация производства отдельных сельскохозяйственных отраслей и культур только в наиболее благоприятных районах страны и отдельных микрорайонах. Само собой разумеется, что размеры этого производства будут планироваться с учетом удовлетворения общих потребностей в соответствующих продуктах на перспективу всего нашего общества.

Особенно важно для рациональной организации сельского хозяйства, чтобы размещение, специализация и концентрация производства отдельных отраслей и культур носило не разрозненный характер, а характер размещения в наиболее благоприятных районах соответствующих производственных типов специализированных сельскохозяйственных предприятий, дающих организационно и технологически связанные сельскохозяйственные продукты.

При этом следует иметь в виду, что даже при современной технике и технологии производства производство некоторых сельскохозяйственных продуктов экономически целесообразно организовать в узко специализированных предприятиях и на чисто промышленной основе. В ближайшей перспективе как узкоспециализированные предприятия могут быть организованы свиноводческие откормочные хозяйства, птицефабрики, а также ряд плодовых и виноградарских совхозов.

5. Важнейшим экономическим основанием рациональной организации производства в наших совхозах и колхозах является установление оптимальных пропорций всех материальных элементов производства. Исходным для их определения и расчета в отдельном предприятии являются организационно-экономические и технологические связи сельскохозяйственных отраслей и культур.

По нашему мнению, в пределах организационно-экономических связей сельскохозяйственных отраслей и культур, при котором будет обеспечено более равномерное использование трудовых ресурсов и техники, а также в пределах технологических связей, позволяющих взаимное использование отходов и максимальное получение полезных для потребления продуктов, в отдельном сельскохозяйственном предприятии следует иметь минимальное количество крупных товарных отраслей и культур, чтобы обеспечить в их производстве более высокую производительность труда и общую экономическую эффективность. Это подтверждается изучением массовых данных колхозов и совхозов Северного Кавказа, а также изучением опыта работы ряда передовых совхозов и колхозов других зон.

XXIII съезд КПСС провозгласил как важнейшую задачу всей нашей партии и народа подъем колхозного и совхозного производства, развитие их производительных сил и совершенствование их общественных отношений.

В материалах и решениях съезда определена программа создания условий для дальнейшего роста производительных сил деревни, для ликвидации диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства. Поэтому в современных экономических исследованиях аграрных проблем следует не приближенно, а с максимальной степенью точности определить необходимые материальные средства и размер усилий, которые требуются на создание подлинно рационального сельского хозяйства.

В проведении этих расчетов могут быть использованы как общие соображения, так и методика определения оптимальных пропорций материальных элементов в рационально организованном социалистическом сельскохозяйственном предприятии, изложенные в работе.

СПИСОК

основных работ, опубликованных по теме диссертации

1. Марксизм-ленинизм о рациональном земледелии. «Труды Кубанского сельскохозяйственного института», вып. V(37), 1958 (2,5 п. л.).
2. Теоретические основания оценки экономической эффективности животноводческих отраслей. «Сборник трудов второй научно-производственной конференции, научно-технического общества сельского хозяйства». Краснодар, 1960 (1,5 п. л.).
3. О сочетании отраслей в специализированном свиноводческом совхозе. Там же (0,5 п. л.).
4. Пути решения белковой проблемы на Кубани. «Сельское хозяйство Северного Кавказа», 1959, № 6 (0,5 п. л.).
5. Пути завершения разработки рациональной системы ведения сельского хозяйства. «Вестник сельскохозяйственной науки», 1961, № 7 (в соавторстве с проф. Зальцманом Л. М.) (1 п. л.).
6. О теоретических основах размещения и специализации социалистического сельского хозяйства. «Доклад ТСХА», 1962, вып. 75 (1 п. л.).
7. К вопросу о теоретических основаниях рационального земледелия. «Доклады ТСХА», 1964, вып. 97 (1,5 п. л.).
8. Рациональное размещение и специализация сельского хозяйства СССР. «Экономические науки», 1965, № 4 (1 п. л.).
9. Рациональные нормы питания и перспектива планомерной организации развития сельского хозяйства. «Труды научной конференции МГУ по проблемам совершенствования планомерной организации и управления социалистическим производством». Изд-во МГУ, 1965 (1 п. л.).
10. Некоторые вопросы рационального размещения и специализации социалистического сельского хозяйства. «Вопросы экономики», 1966, № 2 (1 п. л.).
11. О некоторых проблемах аграрной теории. «Вестн. Моск. ун-та», серия VII, Экономика, 1966, № 3 (1 п. л.).

12. Некоторые теоретические проблемы интенсификации сельского хозяйства. «Научный доклад в материалах Всесоюзного совещания по проблемам экономического стимулирования интенсификации сельскохозяйственного производства». Изд-во МГУ, 1966 (1 п. л.).
13. Усиление роли промышленности в развитии сельского хозяйства. «Экономические науки», 1966, № 4 (1,5 п. л.).
14. Экономика сельского хозяйства. «Курс лекций для студентов-заочников сельскохозяйственных вузов (в составе авторского коллектива и в качестве редактора-составителя), лекции по экономике животноводства». М., «Колос», 1963 (4 п. л.).

Сдано в набор — 28/XI-66 г.
Л-78695

Зак. 1204

Подписано к печати — 30/XII-66 г.
Печ. л. 2,75

Тираж 300 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20